

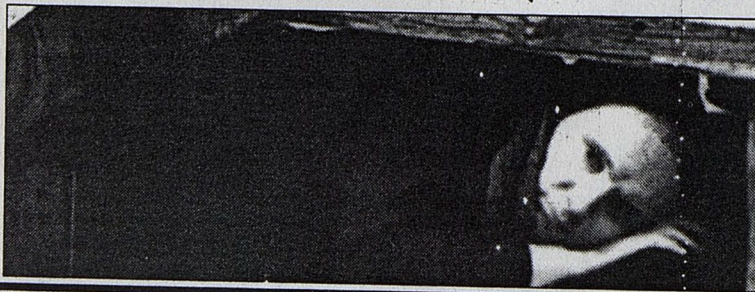
Праздничный пирог

Когда-то "Гараж" Эльдара Рязанова был в опале и на экранах прошел под сурдинку. Тем, кто помнит – почему, сегодня фильм смотреть смешнее, чем невинным и удачливым детям свободы. Эти точно не понимают, зачем делить гаражи, как могло случиться, что Аникеева поехала в Париж вместо Гуськова и почему из уст мадам так естественно выпархивает: "Ма-а-алчать! Смирно!". Зато невинно удачливым гораздо смешнее, чем помнящим, кажутся, наверное, крошка Малаева с ее отчаянным требованием, чтобы по справедливости, и бессловесный Хвостов под грозным плакатиком "Я вам покажу!".

НТВ показало "Гараж" 8 июля в честь юбилеев Лии Ахеджаковой и Андрея Мягкова, сблизившихся во времени, конечно же, случайно, но – если предположить, что судьбы где-то задаются, – все-таки неспроста. Среди многих тем экранных и сценических работ двух замечательных актеров есть у них одна, заданная временем, – общая, главная.

В "Гараже" у их героев по старинной традиции Просвещения – значащие фамилии. Малаева – малость, стеснительность, деликат-

ная неспособность кого бы то ни было потеснить, женская нехищность и – как клеймо за сто верст заметная, как бы от роду предопределенная одинокость. Хвостов – вечно тащится за обстоятельствами, в хвосте очереди к любому сладкому пирогу, последним догадывается о том, что другим очевидно и чем они уже догадались попользоваться. Так, впрочем, Мягкова увидел Рязанов – в "Иронии судьбы", в "Служебном романе", в "Гараже", в "Жестоком романсе". Пырьев в "Братьях Карамазовых", Хуциев в "Послесловии" разглядели другое и разное. Но всенародная слава и у Мягкова, и у Ахеджаковой – от Рязанова. Это потому, что именно у него они сыграли не только все наши 70-е, не просто все наше "развитое социалистическое", но вообще "наше все". Городское, просвещенное,

Тема

служащее, честное, среднее, скромное, стойкое. Сословие, которое не минует ни одна проблема, но зато уверенно минуют награды. Которому от любых времен и властей достанется не больше, чем от советских. Но и не меньше.

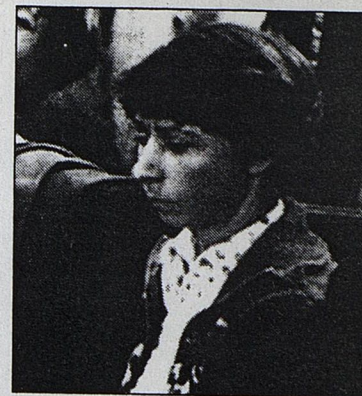
Тут отклонюсь – к недавнему заседанию телевизионного "Пресс-клуба", поразившего меня какой-то новой невинностью много мною уважаемых, умных, просвещенных коллег. Говорили о детях: каково им теперь, когда у одних родители богатые и ездят на Канары, а у других – бедные и даже (!) отпуск в Турции им не поднять.

Договорились же до того, что быть богатым не стыдно. А бедным – стыдно?

В нормальных обществах, не таких что вылупливались за одну ночь, как гремлины-чудовище из гремлины-чебурашки, считается, что быть богатым – хорошо, бедным – плохо, а стыдно-нестыдно – это совсем про другое.

Ахеджакова и Мягков сыграли наше нестыдное: неотъемлемое достоинство нехваткого, нешвыдкого, не быстрого на поступки человека, который по природе своей не способен оседлать обстоятельства, и вечно отступает – пока его не загонят в угол. Пока эти самые обстоятельства не принуждают поступиться принципами, унаследованными от папы и мамы, въедающимися в плоть и кровь вместе с просвещением (не путать с образованием, квалификацией и проч.). Неотъемлемыми, образующими краеугольную норму человечности, а потому во временах не изменяющимися.

В 70-е таких именовали "антигероями" – в литературе, на сцене, на экране. Есть мнение, что нынче они вышли в антигерои по жизни. Такие никак не годятся в ударники капиталистического труда, из них не получаются предприимчивые собственники, с такими вряд ли

что-нибудь радикально перестроить. Но зато, может быть, удастся что-нибудь сохранить. Хотя бы след, хотя бы ниточку, потянув за которую потом, когда кончатся "радикальные" времена, удастся кое-что распутать. Вернуться к представлению о благородной человеческой норме. Освоившись с хорошо-плохо, бедно-богато, снова выучить что стыдно, а что не стыдно – на все времена.

Наталья БАСИНА

"ЭС" поздравляет любимых актеров с их юбилеями.
Пожалуйста, будьте!

№ 28 (444), июль 1998 года

3 страница